

Старик, вышедший из пещеры Тигра-призрака, не был гигантом высотой в несколько метров, как все догадывались.

Вместо этого, этот старик был очень худой, и на его лице были все морщины.

Тем не менее, Чен Мо мог сказать, что старик имел очень сильные мышцы, создавая впечатление, что он был похож на стальную скульптуру, и его тело содержало невероятное количество энергии.

Несмотря на то, что старик выглядел не очень высоким или тяжелым, он оставлял глубокий отпечаток обуви на земле, не сделав и шагу.

Надо знать, что это было на вершине горы, а камни на горе были все еще очень прочные, обычному человеку было бы невозможно оставить отпечаток стопы специально, но тот факт, что старик смог сделать отпечаток стопы всего за несколько шагов, был достаточным доказательством того, насколько страшной была сила старика.

Чжао Лей бледно посмотрел на старика, а потом прошептал Чэнь Мо: "Господин Чэнь, этот человек не простой, если позже начнется драка, вы должны защитить себя, я не смогу заботиться о вашей стороне тогда...".

"Грейс!"

Чен Мо слегка кивнул.

И у трех братьев Чжан Лирен в их глазах была вспышка волнения после того, как они увидели старика, тянущего за свои голоса и кричащего: "Учитель, ты вышел, если не выйдешь, мы вдвоем можем умереть...".

"Три неудачника!"

Старик нахмурился и огрызнулся на старика.

И хотя Ван Байши тоже был шокирован мощной аурой старика, он все равно набросился на свое самообладание и спросил у старика: "Интересно, как называется старший?".

"Ты еще не заслуживаешь знать мое имя, любой, кто войдет в пещеру Тигра-призрака без разрешения, является высшей мерой наказания, и никто из вас не уйдет отсюда живым"!

Старик говорил в очень высоком тоне по отношению к Ван Байши.

И после того, как Ван Байши услышал слова старика, в его глазах вспыхнул след беспомощности, он сказал низким голосом: "Старший, я не знаю правил твоей Пещеры Тигра-призрака, иначе я бы ушёл отсюда со своим народом прямо сейчас, посмотрим, сможешь ли ты нас отпустить"?

Ван Байши не был дураком, он знал в своем сердце, как страшно сила старика перед ним, хотя эликсир был драгоценен, но это должно было иметь жизнь, чтобы вытащить, не так ли?

Поэтому Ван Байши совсем не колебался, сразу же планируя отказаться от входа в пещеру Тигра-призрака и поторопиться и покинуть это место.

"Я уже говорил это раньше, каждый, кто сам войдет в пещеру Тигра-призрака, должен будет умереть здесь!"

Старик посмотрел на Ван Байши с намеком на пренебрежение в глазах, затем прямо поднял кулак и перебежал на позицию Ван Байши.

Реакция Ван Байши была достаточно быстрой, чтобы уклониться от удара старика.

Хотя Ван Байши уклонился от удара старика, телохранителю, стоявшему позади Ван Байши, не так повезло!

Кулак старика проходит прямо через грудь телохранителя!

"Пфф..."

Телохранитель вырвал полный рот крови, затем упал на землю.

"Ах..."

Шу Цзыю не могла не закричать после того, как увидела эту сцену, выражение ее лица было аномально испуганным.

Хотя Шу Цзыю и видела раньше бои между воинами, она никогда не видела, чтобы кто-то убивал с такой жестокостью!

Кулак старика фактически пронзил тело охранника, а кровь старика все еще текла над его рукой.

Смерть этого телохранителя заставила всех присутствующих увидеть, насколько порочно это тонкое и слабое сердце старика, и старик сказал всем, что он действительно собирается убить

их этим ударом.

Даже глаза Чен Мо мерцали на том месте, где он стоял!

Это был первый раз, когда Чен Мо стал свидетелем убийства, и таким простым и жестоким способом.

"Мисс, вы быстро прячетесь в сторону, этот человек очень опасен..."

Ван Байши повернул голову и закричал на расположение Шу Цзыю.

И после того, как Шу Цзыю услышала слова Ван Байши, она обернулась и в спешке убежала.

Лу Ан уже был напуган глупостью и давно спрятался внутри угла, дрожа в позе старика.

"Чего вы все стоите? Разве я раньше не готовил для тебя оружие? Вы, ребята, поторопитесь и помогите дяде Вангу!"

Шу Цзыю закричал очень взволнованным выражением после того, как увидел всех этих телохранителей, стоявших там неподвижно.

Эти телохранители отреагировали только после того, как услышали слова Шу Цзыю, и вытащили пистолеты из их рук, а затем направили их на позицию старика.

После того, как Чэнь Мо увидел, что эти телохранители держат пистолеты в руках, его глаза вспыхнули странным образом, потому что он не думал, что люди Шу Цзыю смогли достать оружие!

"Лучше не двигайся, а то мы будем стрелять!"

Один из телохранителей, с взволнованным выражением лица, закричал на местоположение старика.

"Что ты можешь сделать с пистолетом?"

Старик посмотрел на телохранителя и чихнул, затем шагнул прямо в позицию телохранителя.

Когда телохранитель увидел, как старик спешит, он очень нервно нажал на курок.

И старик увернулся от пули очень легко, то с простираем руки, он тянул за руку

телохранителя, и с силой, он непосредственно бросил телохранителя вверх.

"Бум!"

Громкий взрыв.

Старик прямо разбил тело охранника о землю, и на мгновение плоть и кровь телохранителя окрасили землю в красный цвет.

Остальные телохранители также испугались и подняли пистолеты, чтобы указать старику на стрельбу.

Старик чувствовал себя яростным зверем, без каких-либо эмоций на всех, лицом к лицу с этими невинными телохранителями будет убивать, не оставляя места ни для чего, и смерть этих телохранителей была очень жестокой.

На мгновение все присутствующие были ошеломлены на месте, их лица были аномально испуганы.

В глазах этих людей этот старик был просто убийственным демоном.

Фу Шу никогда не сталкивалась с подобной ситуацией, и, засомневавшись на минуту, он прошептал Чэнь Мо: "Господин Чэнь, этот человек кажется сумасшедшим, иначе нам лучше сначала уйти".

"Нет никакой спешки, давайте сначала посмотрим, что случится, прежде чем мы поговорим..."

Чен Мо прошептал в ответ.

И после того, как Фуюки услышала слова Чэнь Мо, она не могла не быть ошеломлена на мгновение, и ее глаза промелькнули от следа головомки, но она не сказала ничего больше.

Во время разговора Фуюки с Чэнь Мо еще несколько телохранителей упали на землю.

Шу Цзыю посмотрела на адскую сцену перед ней с аномально испуганным выражением лица, она действительно не могла понять, какая глубокая ненависть была между ее народом и этим стариком, этот старик был в состоянии сделать такую болезненную резню!

Ван Байши стоял в тупике, и в этот момент он, казалось, был в растерянности, что делать.